

Раздался грохот! Непрерывно слышался звук, напоминавший трение шлифовального диска об лед.

Затем Цзян Тянь взмахнул пальцем, и земля яростно задрожала, словно внутри заворочался огромный дракон.

«В чем дело?».

«Это землетрясение?».

Все люди были напуганы и, раскрыв рты от изумления, с трудом могли поверить в случившееся. Они обменивались растерянными взглядами и оглядывались по сторонам.

Этот огромный дракон словно соединил земляные склоны возле глубокого пруда на севере, заброшенного колодца на юге, высоких гор на востоке и возле софорового леса на западе.

Тут же из-под земли начала подниматься горячая энергия, все люди почувствовали тепло и даже жар.

«Откуда... Откуда взялись эти земляные склоны?» – все люди были потрясены, увидев это.

«Боже! Наставник, посмотрите на это!».

Один из учеников, вытаращив глаза, потянул Сюй Хуэя за рукав и указал на карликовые деревья в горшках и на другие растения.

Карликовые деревья и растения тут же покрылись нежно-зелеными листочками и выпустили новые веточки. К тому же на многих растениях распустилось немало прелестных цветов.

Цзян Тянь сотворил заклинание Мгновенного Превращения и расставил формацию Поднятия Рук!

Он заставил жизненную энергию сойтись в саду Гуюнь, тем самым сформировав надлежащий фэншуй, и жизнь в саду забурлила!

Тысячи цветов были окружены зелеными листочками!

Цзян Тянь стоял, заложив руки за спину, и бесстрастно улыбался, словно Бессмертный Император, взирающий на бренный мир! Все цветы распускались и все сущее благодарило его

за то, что он сделал!

«Это заклинание Мгновенного Превращения и формация Поднятия Рук!» – пробормотал себе под нос Сюй Хуэй, увидев это. Он потерял присутствие духа и непрерывно дрожал с головы до ног, на его лице отразился страх.

«Наставник, что еще за заклинание Мгновенного Превращения и формация Поднятия Рук?» – охрипшим голосом сказал один из его учеников, наконец оправившись от страха.

«Даже если ты являешься культиватором Сферы Познания, чтобы получить реакцию природы, тебе нужно произнести заклинание!».

Сюй Хуэй был не в состоянии твердо стоять на ногах, его губы дрожали, и он срывающимся голосом сказал: «Но если культивировать сущность Дао, чтобы создать божественные мысли, то можно сотворить чудо под названием 'Интуитивное Понимание Всего Сущего'. Все сущее имеет чувства, а мысль может стать заклинанием! Войдя в контакт с природой, расставив формацию Поднятия Рук, можно сконцентрировать духовную энергию словно божество!».

Все люди были потрясены услышанным. Цзян Тянь действительно был подобен небожителю, спустившемуся в мир смертных.

Изменение ландшафта и фэншуй казалось всем присутствовавшим чем-то мистическим и трудным для понимания.

Но Цзян Тянь одним взмахом руки заставил энергию земли забурлить и изменить фэншуй. Все растения и карликовые деревья в одно мгновение возродились, пустили новые ростки и зацвели. Это выходило за рамки понимания всех людей, которые были в саду.

«Наставник, что вы имеете в виду? Он культиватор Сферы Сущности Дао?» – спросил один из учеников, вытаращив глаза так, что они были готовы выкатиться из орбит.

Это был истинный смысл слов, который еще в древности вкладывался в понятие сверхчеловека. Это был не просто номинальный статус, такие люди выполняли обязанности наставника всего государства и пользовались уважением императоров.

После эпохи династии Мин в Китае еще ни разу не появлялся мастер заклинаний Сферы Сущности Дао. Если бы такой человек появился, то он бы без преувеличения мог считаться небожителем.

В этот момент Сюй Хуэй пробил озноб. Он вспомнил о чем-то, подошел к Цзян Тяню и почтительно спросил: «Вы мастер Цзян из Цзянбэя, верно?».

«Да, ты угадал, это я!» – с равнодушной усмешкой безмятежно сказал Цзян Тянь.

«Это действительно мастер Цзян!».

У Сюй Хуэя душа ушла в пятки от страха. Его ноги подогнулись, он шлепнулся на колени и начал непрерывно кланяться: «Мастер, мастер Цзян! Мы не узнали вас в лицо! Прошу, накажите нас!».

Все люди были ошарашены.

Кем же был Сюй Хуэй?

Он был лучшим учеником сверхчеловека Хун Е и представителем Южной Школы Истинного Учения Фэншуй. Многие высокопоставленные люди принимали его как почетного гостя!

Даже такие богатые и влиятельные люди, как мэр города и секретарь горкома относились к нему со всей почтительностью при встрече. Но в эту минуту Сюй Хуэй встал перед Цзян Тянем на колени и молил его о наказании!

«Ты осмелился проявить ко мне неуважение. Я не убью тебя, но заберу у тебя все, чего ты добился за годы культивации!».

Глаза Цзян Тяня холодно блеснули, он поднял руку и схватил Сюй Хуэя.

Сюй Хуэй за одно мгновение постарел на десять лет. Его упитанные щеки стремительно высохли и сморщились, у него выпали зубы, а глаза, которые до этого излучали чистый свет, стали мутными. Он медленно превратился в усталого, измученного старика.

«Спасибо, что не убили меня, мастер Цзян... Спасибо!» – Сюй Хуэй начал кланяться и благодарить Цзян Тяня за оказанную милость.

Вступивший в Сферу Сущности Дао был практически небожителем. То, что Сюй Хуэй вызвал неудовольствие небожителя, но в итоге сохранил жизнь было огромной удачей.

Увидев это, все люди перепугались еще сильнее. Они смотрели на Цзян Тяня глазами, полными страха.

Сюй Хуэй ушел, поддерживаемый многочисленными, оплакивающими его участь учениками. Цзян Тянь тоже не стал задерживаться. Заложив руки за спину, он, лениво петляя по дорожкам, пошел к машине.

«Мастер, мастер Цзян! Подождите минуту!».

Увидев, что Цзян Тянь уходит, Чжао Цзюньлинь догнал его, схватил его за рукав и с радостным смехом сказал: «Вы разрешили эту проблему и великолепно проявили себя! Давайте сегодня соберемся вместе с вашим отцом на ужин!».

«Забудьте об этом, секретарь Чжао! У меня очень много дел!».

Цзян Тянь вежливо отказался, а затем многозначительно сказал: «Но я благодарю вас, за то, что вы все эти годы поддерживали моего отца!».

Когда Чжао Цзюньлинь услышал эти слова, его пробрал такой холод, словно его бросили в ледяной погреб.

Он не ладил с отцом Цзян Тяня. Он хотел воспользоваться этим случаем с садом и окончательно избавиться от Цзян Чжисина.

Но разве он бы посмел сделать это теперь, когда Цзян Тянь, этот подобный небожителю человек, заставил возродиться тысячи растений и деревьев, а также одним прикосновением отнял долголетие и способности мастер фэншуя? Он же убьет его как курицу!

Он тут же поспешил заверить Цзян Тяня: «Мастер Цзян, я немедленно подам в отставку и порекомендую на эту должность вашего отца!».

«Я ничего не понимаю в политике! Поступайте как считаете правильным! Но не стоит распространяться о том, что здесь произошло! Моему отцу в особенности не нужно об этом знать!» – сказал Цзян Тянь и, слегка улыбнувшись, отправился на парковку.

«Будьте спокойны, никто не проронит ни слова!» – кивая, сказал Чжао Цзюньлинь.

Чжао Цзюньлинь с самого начала не хотел никому рассказывать об этом деле. В конце концов, то, что чиновники наняли в помощь мастера фэншуя было не совсем подходящим действием.

Цзян Тянь и подпрыгивающий от волнения Чжао Уцзи добрались до машины, когда до них донесся крик бежавшей со всех ног Янь Ди: «Цзян Тянь, подожди!».

«Что-то случилось?» – обернувшись, бесстрастно спросил Цзян Тянь.

С почтением и радостью на лице Янь Ди нежно сказала: «Прости за мои недавние слова...».

«Ты же сказала правду...». – равнодушно произнес Цзян Тянь, на его лице не отразилось никаких эмоций.

Лицо Янь Ди застыло, и она слегка опустила голову. По-видимому, Цзян Тянь был не очень рад ее видеть и не хотел подпускать ее слишком близко к себе.

Но она не хотела упускать такую редкую возможность и набралась смелости заговорить с ним. Ее красивое лицо налилось румянцем, своими белыми зубками она прикусила нижнюю губу, кокетливо улыбнулась и сказала: «Я пробуду здесь еще пару дней. Может, если у тебя вечером будет время, мы поужинаем и посмотрим кино? Решив эту проблему, ты помог моему отцу, а также всей Академии сельского хозяйства! Я должна отблагодарить тебя!».

Янь Ди была образованной девушкой, когда-то даже училась за границей, а сейчас преподавала в агрономическом институте. Такие девушки были нарасхват, и за Янь Ди бегало немало ухажеров, среди которых было много профессоров и сыновей чиновников.

Но сейчас она почувствовала, что все эти люди меркли в сравнении с Цзян Тянем, они не стоили даже его мизинца.

«Хм... Честно говоря, я не собирался вам помогать, я хотел помочь лишь своему отцу. В конце концов, он нес ответственность за этот сад!».

Цзян Тянь даже не посмотрел на Янь Ди, сел в машину, сказал Чжао Уцзи завести мотор, и через мгновение они уже умчались вдаль.

«Как, как ты посмел отвергнуть меня!» – топнув ногой сказала Янь Ди, расстроившаяся от того, что потерпела неудачу.

«Янь Ди, даже не думай о нем, он уже женат! Ты опоздала...». – со вздохом сказал Янь Цзяньфань, стоявший позади дочери.

Его сердце было наполнено печалью и сожалениями. Когда-то родители Цзян Тяня предлагали Янь Цзяньфаню выдать дочь замуж за их сына.

В конце концов, Янь Цзяньфань и родители Цзян Тяня вместе учились в университете, а Янь Ди и Цзян Тянь дружили с самого детства.

Но тогда Цзян Тянь был невежественным отбросом, и Янь Цзяньфань никогда бы не согласился на то, чтобы его дочь вышла за него замуж.

Он не ожидал, что за те два-три года, что он не видел Цзян Тянь, тот станет таким выдающимся человеком.

Янь Цзяньфань невольно подумал о том, какое бы положение они с дочерью могли занимать, если бы тогда он был более прозорливым.

«Он такой молодой, а уже женатый?».

Привлекательное тело Янь Ди дрожало, красивое лицо побледнело, она расстроилась и потеряла всякую надежду.

Но в следующую секунду к ней вернулось присутствие духа, и она подумала: «И что с того? Будет неплохо стать его любовницей! Так или иначе, я вообще не собираюсь выходить замуж! Когда он приедет в Цзиньлин, я всегда буду крутиться вокруг него!».

Когда-то она училась во Франции, самой романтической стране мира, и обладала очень свободным образом мыслей. Она немедленно приняла решение стать любовницей Цзян Тяня.

«Ах, с таким перспективным сыном, Чжисин, вероятно, сможет высоко подняться! В семье Цзян появился выдающийся лидер, мы недооценили его!».

На лице Янь Цзяньфана отражались смешанные эмоции. Он покачал головой и раскаялся в своем прошлом невежестве.

Когда вечером Цзян Тянь вернулся домой, то обнаружил, что его отец пребывал в чрезвычайно радостном настроении, а его мама устроила настоящее пиршество и даже заставила отца достать бережно хранимое им несколько лет рисовое вино.

«Мама, что случилось? Сегодня не Новый Год, по какому поводу такой роскошный стол?».

Цзян Тянь притянул к себе стул, сел за стол и принялся есть жареные свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

«Маленькая обезьянка, ты даже не вымыл руки!».

Чжан Ваньцин ударила Цзян Тяня по рукам палочками и со смехом сказала: «У нас большая радость! Утром какой-то мастер Цзян из Цзянбэя решил проблему с садом! А во второй половине дня твой отец провел переговоры с представителем семьи Го из Наньяна, они должны будут вложить десять миллиардов в строительство судоверфи в уезде Цися! Это самые большие инвестиции за всю историю уезда, весь городской комитет в шоке!».

«Как здорово! Мама, папа, вы не хотите отблагодарить этого мастера Цзяна?».

Чжао Сюэ Цин очаровательно улыбнулась, искоса посмотрела на Цзян Тяня, а затем отчетливо сказала: «Это ведь сделал ты, так? И ты скрыл это от родителей?».

«Ах, мастер Цзян такой выдающийся человек! Я слышал, что даже великий мастер Сюй из Линнаня встал перед ним на колени! Разве мы достойны встречи с ним?» – сказал Цзян

Чжисин, а затем открыл рисовое вино и налил Цзян Тяню бокал.

«Отец, я сам!».

Цзян Тянь взял у отца бутылку вина и налили ему, а затем со смехом сказал: «Если вы хотите встретиться с мастером Цзяном, то я могу устроить так, что вы будете видеться с ним хоть каждый день! Ведь я и есть мастер Цзян, честно!».

«Прекрати, негодник! Ты недостойн даже завязывать шнурки на его ботинках!».

Чжан Ваньцин приняла слова сына за шутку и с сияющим от радости лицом сказала: «Так или иначе, это дело прекрасно разрешилось, к тому же семья Го инвестировала такие огромные деньги! Возможно, на этих выборах твоего отца повысят в должности, и он станет начальником уезда!».

«Мы еще не получили ответа из горкома, поэтому об этом никому нельзя говорить! Иначе люди лишь посмеются над нами!» – строго сказал Цзян Чжисин, но в уголках его глаз было веселье, которое нельзя было скрыть.

Услышав это, Цзян Тянь довольно рассмеялся.

Его отец добросовестно трудился не покладая рук и имел хорошую репутацию. Он привлек огромные инвестиции и, имея рекомендацию Чжао Цзюньлиня, на грядущих выборах должен был получить должность начальника уезда или секретаря горкома!».

В следующую секунду Цзян Тянь слегка прищурил глаза, пытаясь скрыть холодный блеск и мысли об убийстве.

Он должен непременно заняться проблемами фармацевтической фабрики в уезде Цися и как можно быстрее встретиться с этим негодяем Сунь Хао!

<http://tl.rulate.ru/book/29576/778940>